

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Золотая гора

Промотался-прогулялся купеческий сын, до того пришло, что есть нечего; взял он лопату, вышел на торговую площадь и стал поджидать – не наймёт ли кто в работники. Вот едет семисотный купец в раззолоченной карете; увидали его подёнщики и все, сколько ни было, врозь рассыпались, по углам попрятались. Оставался на площади всего-навсего один купеческий сын.

– Хочешь работы, молодец? Наймись ко мне, – говорит семисотный купец.

– Изволь; я за тем на площадь пришёл.

– А что возьмёшь?

– Положи на день по сотне рублёв, с меня и будет!

– Что так дорого?

– А дорого, так поди – ищи дешёвого; вишь, сколько народу здесь было, а ты приехал – все разбежались.

– Ну, ладно! Приходи завтра на пристань.

На другой день поутру пришёл купеческий сын на пристань; семисотный купец давно его дожидается. Сели они на корабль и поехали в море.

□Ехали-ехали – посреди моря остров виднеется, на том острове стоят горы высокие, а у самого берега что-то словно огнём горит.

– Никак пожар виден! – говорит купеческий сын.

– Нет, это мой золотой дворец.

Привалили к острову, вышли на́ берег; навстречу семисотному купцу прибежала жена вместе с дочкою, а дочь – такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать. Тотчас они поздоровались, пошли во дворец и нового работника с собой взяли; сели за стол, стали пить-есть, веселиться.

– Куда день ни шёл! – говорит хозяин. – Сегодня попируем, а завтра и за работу примемся.

А купеческий сын был собою молодец, статный, рослый, кровь с молоком; полюбился он красной дэвице. Вышла она в другую комнату, вызвала его тайком и дала ему кремень да кресало: «Возьми, будешь в нужде – пригодится!»

□На другой день семисотный купец отправился с своим работником к высокой золотой горе: лезть на неё – не взлезть, ползти – не всползти!

– Ну-ка, – говорит, – выпьем наперёд.

И поднёс ему сонного зелья. Работник выпил и заснул. Купец достал нож, убил ледащую клячу, выпотрошил, положил парня в лошадиное брюхо, сунул туда лопату и зашил, а сам в кустах притаился. Вдруг прилетают вороны чёрные, носы железные, ухватили падаль, унесли на гору и ну клевать; съели лошадь и стали было добираться до купеческого сына. Тут он проснулся, от чёрных воронов отмахнулся, глянул туда-сюда и спрашивает:

– Где я?

Отвечает семисотный купец:

– На золотой горе; бери-ка лопату да копай золото.

□Вот он копал-копал, всё на низ бросал; а купец на возы складывал. К вечеру девять возов поспело.

– Будет! – говорит семисотный купец. – Спасибо за работу, прощай!

– А я-то?

– А ты как знаешь! Вас там на горе девяносто девять сгнуло; с тобой ровно сто будет! – сказал купец и уехал.

– Что тут делать? – думает купеческий сын. – Сойти с горы никак нельзя; приходится помереть голодной смертью!

Стоит на горе, а над ним так и вьются вороны чёрные, носы железные: видно, добычу почуяли! Стал он припоминать, как все это сделалось, и пришло ему на ум, как вызывала его красная девица, подавала кремень да кресало, а сама приговаривала: «Возьми, будешь в нужде – пригодится!» – «А ведь это она недаром сказала! Дай попробую». Вынул купеческий сын кремень и кресало, ударил раз – и тотчас выскочило два молодца:

– Что угодно? Чего надобно?

– Снесите меня с горы к морскому берегу.

Только успел вымолвить, они его подхватили и бережно с горы снесли.

□Идёт купеческий сын по берегу, глядь – мимо острова корабль плывёт.

– Эй, добрые люди корабельщики! Возьмите меня с собой.

– Нет, брат! Некогда останавливаться, мы за эту остановку сто

вёрст сделаем.

Миновали корабельщики остров – стали дуть им ветры встречные, поднялась буря страшная.

– Ах! Видно, он не простой человек; лучше воротимся да возьмём его на корабль.

Повернули к острову, пристали к берегу, взяли купеческого сына и отвезли его в родной город.

□Много ли, мало ли прошло времени – взял купеческий сын лопату, вышел на торговую площадь и ждёт наёмщика. Опять едет в раззолоченной карете семисотный купец; увидели его подёнщики, все врозь рассыпались, по углам попрятались. Оставался один купеческий сын.

– Наймись ко мне, – говорит ему семисотный купец.

– Изволь! Положи на день по двести рублёв и давай работу.

– Экой дорогой!

– А дорогой, так поди – поймай дешёвого; вишь, сколько народу здесь было, а ты оказался – сейчас разбежались.

– Ну, ладно! Приходи завтра на пристань.

□Наутро сошлись они у пристани, сели на корабль и поехали к острову. Там один день прогуляли, а другой настал – к золотой горе отправились. Приезжают туда, семисотный купец подносит работнику чарку:

– Ну-ка выпей наперёд!

– Постой, хозяин! Ты всему голова, тебе первому и пить; дай я тебя своим попотчую.

А уж купеческий сын загодя сонным зельем запасся; налил полный стакан и подаёт семисотному купцу. Тот выпил и заснул крепким сном. Купеческий сын зарезал самую дрянную клячу, выпотрошил,

положил своего хозяина в лошадиное брюхо, сунул лопату и зашил, а сам в кустах спрятался.

□Вдруг прилетели вороны чёрные, носы железные, подхватили падаль, унесли на́ гору и принялись клевать. Пробудился семисотный купец, глянул туда-сюда:

– Где я? – спрашивает.

– На горе; бери-ка лопату да копай золото; коли много накопишь, научу – как с горы спуститься.

Семисотный купец взялся за лопату, копал-копал, двенадцать возов накопал.

– Ну, теперь довольно! – говорит купеческий сын. – Спасибо за труд, прощай!

– А я-то?

– А ты как знаешь! Вас там на горе девяносто девять сгнуло; с тобой ровно сотня будет!

Забрал купеческий сын все двенадцать возов, приехал в золотой дворец, женился на красной дэвице, дочке купца семисотного; овладел всем его богатством и со всей семьёй переехал жить в столицу. А семисотный купец так на горе и остался; заклевали его вороны чёрные, носы железные.

☒ ☒ ☒ ☒ ☒

☒ Загрузка...